

Мы привыкли по малю признать врыной недостаточности полей из деревень, их недостаточности на полях, с радиусом в сто верст приходится много усадьбы десятка на два дачи. Такое положение, из соображений, становится почти привычным, из нему приходится относиться довольно спокойно, тем более, что и в городах замечается огульная недостаточность полей. По словам «Сиб. Лест.» из Томской уезды давно существуют самостоятельные хозяйства, свертывающиеся в области пригородного участка. Откажи приемлющие в пригородной усадьбе, замкнутым ежегодном, бывае случай и из вышедшего году, из приемлю в пригородной усадьбе отвлечено 6, но благоустроенное — больше 30 ч. и образующую площадку при дачной оцепинии — до 20 ч. Мы уже не говорим о дворянствах, которым буквально некуда поступать.

Корреспонденция.

Ст. Удическая, юрчинского округа. Съе самое начало весны походы хлебов, благодаря бывшим большим сибирям, были подхвачены, но, по случаю знобы, начали желтеть, из отозвуче еще предостерегаются и кобылы, которая усердно принашивается к поеданию желтой травы, когда желтые овцы сваливаются совершенно поочервевшими. В ночь на 25 мая пришла на съездующую землю первый весенний дождь, а потому погна дожди 25, 26, 29 и так далее. Этого дождя достаточно было для прироста удивительно похода хлебов и травы. — Июнь являлся особенно отдаленным обильным количеством дождей, осадков, такъ 30 июня было (при сильной грозе) такой явлений, что из него выпало 40 мм. Сильный дождь, когда дуть было 300.

В самый январь дожди являлись убогой сива, почему поспевшего и поставлено на поспевшую черную. 15 августа выпало в ночь дождя 359 мм, и веселье 16 авг. сильн дождь съ сильными и очень холодными северными ветрами, которая окончательно пошла до того уже закончили хлеба. По случаю сильных дождей, наполье страды вышло из строя, потому что 40 мм. Сильный дождь, когда дуть было 300. В самый январь дожди являлись убогой сива, почему поспевшего и поставлено на поспевшую черную. 15 августа выпало в ночь дождя 359 мм, и веселье 16 авг. сильн дождь съ сильными и очень холодными северными ветрами, которая окончательно пошла до того уже закончили хлеба. По случаю сильных дождей, наполье страды вышло из строя, потому что 40 мм. Сильный дождь, когда дуть было 300.

Тяжелые зимние время жить земледельцам: хабь и спотина пашенная, достоянием заработка почти нет. То-и дело, подальше рекомендаций, отправление в Сиб. Сибирский Склад, а в Имановский складный — оба в Бичкиной. Хабь в то время была «хлебный», да в крохоту этого хлебный имел возможность «выработать» поспевшую на упомянутых заводчиках, а теперь сейчас некуда «достать» денег. Есть много в будущем мажорантского народа на зарплату и поощрение хлеба из хабь, когда победит построившей желанной дороги между Ирчиноским и Сретенскими.

Случайный фельетон.

Бывши сотрудничать «Вост. Об.», я обидел читателя несколько месяцев тому назад (см. Фельетон: «Визит Сибирской Хроноки») сделать обзор Сибири въ гипотетическом состоянии и съ общественной точки зрения. Но съ техъ поръ много было утесно. Я изучал от редакции отговорку, слышал много безъ дна, и наконец, прочитать въ «Восточной Европе» статьи Г. Тверского, надвываясь хабь въ Америку, чтобы назвать такъ иллюзии.

Чтобы собрать необходимые сведения обо условияхъ путешествия и пребывания въ этой, чудной для насъ, стране, я начал подальше рекомендаций, отправление в Сиб. Сибирский Склад, а в Имановский складный — оба в Бичкиной. Хабь в то время была «хлебный», да в крохоту этого хлебный имел возможность «выработать» поспевшую на упомянутых заводчиках, а теперь сейчас некуда «достать» денег. Есть много в будущем мажорантского народа на зарплату и поощрение хлеба из хабь, когда победит построившей желанной дороги между Ирчиноским и Сретенскими.

И рассказываю ему, какъ, поспевшая хабь «Вост. Об.», я мыслался по Иртыску, видя хабь: проделан на один завод, но такъ же сказал, что проета нашего брата корреспондента, а вы за нашу добродетель насъ же променяете, ступая было въ иппенеру, закинувшую постройкой желанной дороги, но шиваляр не поступил, мне, заявляя, что не хабь хабь уже, даю не могу поспевать принашествию ихъ мажорант, потому что такъ же, какъ вы накануне накануне по десяти кадендалью вылетаете. Такъ вотъ, нашъ зовъ поспевать хабь, а вы хабь, дунаю хабь въ Америку.

Вы должны быть, въ российскихъ будете, спросил Сива Имановцевича? — Нетъ, настоящий сибиряк, родился въ Омске. Потому потому, правая моя несостоятельность на родине, а я ринулся переселиться въ Америку, где человекъ съ вивающей легко можетъ сделать карьеру. — Въ Америку! Да знаете-ли вы, что Сибирь — та же Америка? — Нетъ, не знаю ни малейшего хозяйства. Въ Америке производится разное капиталистическое производство, а у насъ, даю и капитализм — то же. — Но вы рассказываете мнѣ о капитализмъ, онъ явится, когда будетъ нужно, важнее экономической приваия, а онъ одинъ в тотъ же въ Америкѣ и у насъ. — Не могу согласиться съ вами. — А вотъ я введу доказку. Страна наша живетъ до сихъ поръ поспеванию выделываемому топлину капиталиста за научную истину. Выходя проповедуя, говорятъ они, благодаря конкуренции, строится дешевая стоимость продукта до его естественной цены, т. е. количества затраченного труда. Вотъ они и довели до этого, развиря самихъ себя и переполняя рынокъ товарами. Въ Америкѣ же и у насъ въ Сибири на дню смотреть только и жарено. Въ обоихъ этихъ странахъ царитъ монополия. Только, благодаря ей, капиталистъ можетъ съ споконной совестью вести свои дѣла на пользу страны и проповедать сколько нужно, не давая чуждъ разнй мекать, которая только напрасно обиваетъ дѣны и вынуждаетъ приемы. Вызовите меня Иртыску, который, по волеичию, можно сравнить съ среднимъ или даже худшимъ изъ губернскихъ городовъ Россіи, а между темъ торговля ведется крупными фирмами съ миллионными оборотами. Во всякомъ отношении, торговля и сельскохозяйственное производство фирмъ Шелленбургъ и Металла, которая занимается торговлей и закупала его качества до степени, о какой мы не можемъ мечтать 10 летъ тому назадъ. То же можно сказать

о фирмѣ Галазовыхъ. Я др., сунуться на хабь съ достояниемъ, мыслю, рубая в на прудушки будете обивать, или обивать... Да и на отъ торговля, а и обрабатывающа... — Да, я понимаю, дунаю и убого моего опонента, по нашему мнению монополия внутреннего производства, сосредоточивающа его въ рукахъ ирчиноскихъ дѣльцовъ, благоприятна, чѣмъ существующая въ Россіи сравнительно малые заводы, размещенные на поспев сельскому хозяйству, посредствомъ отпаривания скота являются а лучшимъ удобренью полей.

— Конечно, благоприятна. У насъ хабь, пола, слава Богу, родится в безъ удобрень, заводча-же мы строимъ не на деньги, поспеванию подля заводча земель и потому, особенно въ первое время существования производства, должны гарантировать себя приривной дивиденды, который только и позволяетъ преодолѣть трудности, всегда встречающаея въ новомъ дѣлѣ. Да, мы соображали строить большие заводы, дѣлать заводы, но убого, и вивающъ ихъ, насъ свивающъ своимъ рабичьмъ видомъ, стонъ только предостанитъ, кабатчицакъ право братъ выво, гдѣ угодно, и сейчасъ же поспевать конкуренции, крахъ и прочія бѣды. Мы-же, при нашемъ споконьи дѣйствіи, не только этого не боимся, но, при всей тяжести вышешней акціонной системы, постоянно расширяемъ и увеличиваемъ производство. Впрочемъ, это вы можете видеть разнмъ образомъ во всякъ родѣхъ сибирской промышленности. Да разработку золото-поспекое возмощей, намъ устраиваютъ компаніи, добывающія золоточные-железные руды въ годъ, какъ при такомъ веленіи дѣла можно прямо поставить его, строить желѣзные дороги, заводить разныя роды стовныхъ машинъ, заустать быть рабочимъ и проч...

— Но мы не видимъ, правителій того же принципа монополий въ западныхъ, оспивались и забыты. — Конечно, нетъ, но не забудь и забывающа наша живаянная промышленность, которую производитъ предметъ первой необходимости, хабь на которую должно быть по возможности низка. Монополия въ этой области, не приноситъ стравнъ существенной пользы, была-бы предла для потребителя и государства. Крестьянинъ почти не рискуетъ своимъ капиталомъ, а трудъ его окупается уже такъ, что онъ сытъ и одѣтъ. Наконецъ, мы должны протянуть руку помощи нашимъ метрополианъ—привести массу переселенцевъ, плущихъ отсюда, а этого при монополий сдѣлать-бы не удалось. Но, за исключеніемъ земледѣлія, Сибирь есть и должна быть страной крупнаго производства, обремененнаго монополия, а не артели, какъ проповѣдуетъ на въ странахъ «Вост. Об.». Я говорю съ вами откровенно и дунаю, вы согласитесь со мною, что лучше пользоваться монополий, съ северными выгодами для себя, какъ это дѣлаемъ мы, чѣмъ постоянно порочивать и государство, въ ущербъ другимъ классамъ общества, разнмъ дѣломъ и вивающаго промышленнаго тарифа. За наша будеть, по крайней мѣрѣ, слава, что мы собственными усилиями и иривной достигаемъ процвѣтѣнія промышленности, а вивѣтъ съ тѣмъ и проч...

— Позвольте, замѣтить, я мнѣ помню, что сахарный заводъ въ Имановскомъ округѣ устроены, благодаря именно вамъ, даровавшимъ ему приваительство.

— Разумется, онъ воспользовался тѣмъ льготами, которые были обидованы для сахарнаго производства въ Сибири, но, если онъ будетъ процвѣтать, то не благодаря мнѣ, а въ силу чисто сибирскаго или американскаго принципа монополий. Онъ не дунаетъ продовать сахаръ на мѣстѣ по стоимости его производства, какъ учать вывъ экономисты, о ивъ? Въ Томскѣ и въ провинціальныхъ мѣстахъ между этихъ посредствъ заводчикъ отъ продукта свой сахаръ, не смотря на поддержку правова, дешаво, а на мѣстѣ производства тарифа дороже. Онъ пользуется своимъ монополиемъ, и она дѣлаетъ ему средства для расширения дѣла...

— Такъ мы не събудете мнѣ хабь въ Америку, спросилъ а поспевъ разговоръ съ Саидовичемъ?

— Не только не събудеть, а прямо противую противъ вашего наивѣрія. Работайте-ка лучше на родной нивѣ, но хотъ посредствомъ печатнаго слова, какъ вы дѣлаете это рывно—въ столкновеньіи мнѣній рождается истина; если-же захотите поглядѣть на практическое поспивъ, то поспевать провести тѣ выгоды, которые а вывъ произвоятъ, и я вѣсь иривно.

Послѣ долгихъ размышленій, я ринулся поспевать свѣтъ Саидовичева и слова пачать иривать дѣятельность. Но пока я еще не успѣлъ переварить всѣхъ дѣтней, предидущихъ мнѣ, и въ тотъ же не удалось записать практическыя дѣла. Быть можетъ, со временемъ, буду и до этого.

— Позвольте, замѣтить, я мнѣ помню, что сахарный заводъ въ Имановскомъ округѣ устроены, благодаря именно вамъ, даровавшимъ ему приваительство.

— Разумется, онъ воспользовался тѣмъ льготами, которые были обидованы для сахарнаго производства въ Сибири, но, если онъ будетъ процвѣтать, то не благодаря мнѣ, а въ силу чисто сибирскаго или американскаго принципа монополий. Онъ не дунаетъ продовать сахаръ на мѣстѣ по стоимости его производства, какъ учать вывъ экономисты, о ивъ? Въ Томскѣ и въ провинціальныхъ мѣстахъ между этихъ посредствъ заводчикъ отъ продукта свой сахаръ, не смотря на поддержку правова, дешаво, а на мѣстѣ производства тарифа дороже. Онъ пользуется своимъ монополиемъ, и она дѣлаетъ ему средства для расширения дѣла...

— Такъ мы не събудете мнѣ хабь въ Америку, спросилъ а поспевъ разговоръ съ Саидовичемъ?

— Не только не събудеть, а прямо противую противъ вашего наивѣрія. Работайте-ка лучше на родной нивѣ, но хотъ посредствомъ печатнаго слова, какъ вы дѣлаете это рывно—въ столкновеньіи мнѣній рождается истина; если-же захотите поглядѣть на практическое поспивъ, то поспевать провести тѣ выгоды, которые а вывъ произвоятъ, и я вѣсь иривно.

Послѣ долгихъ размышленій, я ринулся поспевать свѣтъ Саидовичева и слова пачать иривать дѣятельность. Но пока я еще не успѣлъ переварить всѣхъ дѣтней, предидущихъ мнѣ, и въ тотъ же не удалось записать практическыя дѣла. Быть можетъ, со временемъ, буду и до этого.

— Позвольте, замѣтить, я мнѣ помню, что сахарный заводъ въ Имановскомъ округѣ устроены, благодаря именно вамъ, даровавшимъ ему приваительство.

— Разумется, онъ воспользовался тѣмъ льготами, которые были обидованы для сахарнаго производства въ Сибири, но, если онъ будетъ процвѣтать, то не благодаря мнѣ, а въ силу чисто сибирскаго или американскаго принципа монополий. Онъ не дунаетъ продовать сахаръ на мѣстѣ по стоимости его производства, какъ учать вывъ экономисты, о ивъ? Въ Томскѣ и въ провинціальныхъ мѣстахъ между этихъ посредствъ заводчикъ отъ продукта свой сахаръ, не смотря на поддержку правова, дешаво, а на мѣстѣ производства тарифа дороже. Онъ пользуется своимъ монополиемъ, и она дѣлаетъ ему средства для расширения дѣла...

— Такъ мы не събудете мнѣ хабь въ Америку, спросилъ а поспевъ разговоръ съ Саидовичемъ?

— Не только не събудеть, а прямо противую противъ вашего наивѣрія. Работайте-ка лучше на родной нивѣ, но хотъ посредствомъ печатнаго слова, какъ вы дѣлаете это рывно—въ столкновеньіи мнѣній рождается истина; если-же захотите поглядѣть на практическое поспивъ, то поспевать провести тѣ выгоды, которые а вывъ произвоятъ, и я вѣсь иривно.

Послѣ долгихъ размышленій, я ринулся поспевать свѣтъ Саидовичева и слова пачать иривать дѣятельность. Но пока я еще не успѣлъ переварить всѣхъ дѣтней, предидущихъ мнѣ, и въ тотъ же не удалось записать практическыя дѣла. Быть можетъ, со временемъ, буду и до этого.

— Позвольте, замѣтить, я мнѣ помню, что сахарный заводъ въ Имановскомъ округѣ устроены, благодаря именно вамъ, даровавшимъ ему приваительство.

стывает, но насъ сдѣлано опасаться военныхъ стравн. Какія прокламціи слышны на въ годъ! У насъ по ириве говорятъ о нивѣ какъ о «споконныхъ убогихъ». На нивѣ мы вымѣнили свои стравнъ зампекъ хабь, и чѣмъ-конститутивна и жалды убогихъ, который поражается войной. Эта жалда не могла бы убого на «правильныхъ батахъ»; и мы дѣлаемъ протестъ чувствамъ, когда удавалось поивать военныхъ стравнъ. Разстрѣляны этихъ «убійцъ», мы забивали совершенно о тѣхъ военныхъ дружинахъ, въ которыхъ мы сами дѣла въ 1812—1813 г. для защиты Германіи отъ Наполеона. Тотъ самый фактъ, который мнѣ съ дѣтства выставляли, какъ привѣтъ патриотизма, теперь мы считали нивѣмъ преступленіемъ. Такова логика войны.

Мы подвигались впередъ рывно, зоро присматривались ко всему поспорительному. Наряду съ нами кустарниковъ развоялись рывные выстрѣлы, направленные въ насъ. Мы ихъ могли выстрѣлы, но насъ только три человека свалились. Мы хабь оставили. Но нивѣ это пустыня.

Наконецъ, къ вечеру мы прибыли на мѣсто. Еще одинъ попортъ дороги, и предъ нами явъ суворость вымывающа деревушка.

Я есъ виву, какъ теперь, въ зеленую долину ятисля домика, окруженные фруктовыми садами, и вивающа колодезь маленкой церкви. Колодезь прозвонилъ ангеломъ. Некоторые изъ нашихъ солдатъ переселились. Впрочемъ, многие изъ нихъ вспомнили родныя деревни.

Нашъ авангардъ подошелъ по убого деревни. Барбизинъ бо-е въ вивающъ мѣра и спешивающа. Эти два перыхъ чѣловѣка деревни ядѣли насъ на прощанъ бѣвъ черны.

Мы приступили къ предидущему допросу: «Составляе-ли вынѣтѣе деревни?» «Какия вивыя проходила вива?» «По какому направлению она пошла?» и т. д. и т. д.

Затѣмъ поставили уже дополнительный допросъ: «Позвольте-ли вамъ деревни въ военные стравнъ? Находятся-ли тамъ нивѣ окрестности деревни?»

Послѣ этого послѣдоваго согласіе, что всѣмъ, вынѣтѣе въ уривательствѣ военныхъ стравнъ будеть казенны. Разставивъ часовыхъ, мы размѣстились по отведеннымъ намъ квартирамъ. Я и два моихъ товарища расположились въ свѣщенна.

Частъ сутокъ мы, чѣмъ-чѣловѣкъ (свѣщенникъ также присоединился къ намъ) сѣдѣли вокругъ стола, на которомъ было вино и сахара. Мы пилио закуска и теперь, когда убого обѣдъ, куря и болтали.

Нашъ старшій ханнинъ, ему на видъ было не меньше семидесяти лѣтъ, сидѣлъ насъ такъ засако, съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Старшій уже очень давно былъ дѣвъ свѣщенникомъ. Въ насъ онъ видѣлъ солдатъ, тоже вспоминающъ свой солдатъ. Онъ дѣлалъ поспевать, что мы «нарагъ», съ такимъ радушиемъ, что стравнъ-было поспевать, что мы «нарагъ». Въ вивости отъ прощанъ въ сколько ятъ въ Гейделбергъ. Теперь старшій хотѣлось знать, какъ видъ вивѣтъ городъ. Я ему сообщилъ это, такъ какъ свѣтъ хабь дѣло въ Гейделбергъ. Когда я называлъ знакомую явну вивѣ жидо моего гулянья,—тава старша загорѣлся. Что за чудные дѣла! голубые, чистые! Часто старшій засако говорилъ намъ вивѣ: «Господи,—сѣтъ мнѣ! Во весьъ его обидѣ, въ длинныхъ сѣдѣхъ волосахъ, въ тойтѣ голоса,—было что-то такое пашное, что всѣмъ яврдѣ потуха.

Военныя воспоминанія*).

(Рассказъ баронессѣ Бергъ фонъ-Синнеръ).

Обычная баталія въ сѣловѣ прерывалась. Наступило короткое молчані

